

Jiráček, Jiří

Способы обогащения словарного состава исследуемыми словами

In: Jiráček, Jiří. *Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке : (структурно-сопоставительное исследование)*. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1971, pp. 35-39

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/126187>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

1.0 СПОСОБЫ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ИССЛЕДУЕМЫМИ СЛОВАМИ

1.1 Новые наименования с интернациональными суффиксами попадают в русский язык следующим образом:

1. путем заимствования из иностранного языка;
2. путем т. н. калькирования;
3. путем т. н. семантического образования;
4. путем словообразования от иностранных основ;
5. путем словообразования от русских основ;
6. путем изменения форманта;
7. сложносуффиксальным способом.

В этой главе речь идет о возникновении слов, т. е. о собственно словообразовательном процессе.

1.11 При заимствовании нового наименования с интернациональным суффиксом из иностранного языка русский язык не бывает пассивным. Иностранное слово приспособляют в фонетическом отношении, относят к определенной части речи, оно формируется морфологически, ср., напр., «адаптация» (приспособление) заимствованного *роялизм*, *-а м.* (из фр. *royalisme*), *эссеист* (из фр. *essayiste*), *режиссёр* (из фр. *régisseur*), *боксит* (из фр. *bauxite*), *авторизация* (из фр. *autorisation*), *массаж* (из фр. *massage*) и т. д. По большей части русский язык заимствовал исследуемые выражения из французского языка, или прямо (как приведенные существительные), или через его посредство, ср., напр., англ. *abolitionism* (в английском языке суффиксальное производное от лат. *abolitio*, *-onis*), которое попало в 1-ой половине XIX века через посредство французского языка (*abolitionnisme*) в русский в форме *аболиционизм*. Нет сомнений, что много существительных с интернациональными суффиксами было заимствовано русским языком из иностранных языков. Большой частью это т. н. европеизмы, образованные, как правило, из латинских или греческих морфем.

В некоторых случаях русский язык заимствует иностранное слово тогда, когда надо назвать понятие, специфическое для определенной среды или нации, из языка которой заимствуется наименование, напр. *гусит* (из чешского языка), *жирондист* (из французского). Классический филолог Киевского университета А. А. Белецкий назвал слова этого типа «этнографизмами».¹

1.12 Другим способом, при помощи которого русский язык получает новые наименования с интернациональными суффиксами, является потенциальное образование т. н. переводных наименований, т. е. калькирование. Иностранный язык предоставляет лишь образец для выражения нового понятия путем понятий уже известных в ономасиологической структуре наименований, но языковую реализацию этой ономасиологической структуры (внутренней формы наименования) русский язык берет из своих собственных словообразовательных морфем.

¹ А. А. Белецкий, *Об интернационализмах*, 64.

Разница между заимствованием и калькированием заключается в том, что заимствованное слово является лишь обрусением иностранного выражения — русификация касается, напр., фонематической структуры, ср. *абсолютизм* с фр. *absolutisme* [absolütism], тогда как при калькировании чувствуется переводная эквивалентность, ср. *царизм* (и соотносительное с ним *царист*) по модели фр. *royalisme* (ср. *roi* — государь во Франции и *царь* — государь в России).

Этот словообразовательный способ в русском языке в области исследуемых наименований очень мало распространен.

1.13 Лишь условно можно назвать «образованием» новых наименований с интернациональными суффиксами и т. н. семантическое словообразование, т. е. применение существующего уже в языке слова для обозначения нового понятия, обыкновенно на основе метафорической или метонимической связи нового понятия с понятием прямого наименования. Таким путем, собственно говоря, не возникает новое слово, увеличивается только количество значений наименования.²

Можно привести следующие примеры:

нигилизм — первоначально: отрицание всяких норм, принципов, законов (в этом значении наименование *nihilisme* зарегистрировано во французском языке уже в 1801 г.) и *нигилизм* — прогрессивное течение русской общественной мысли, имевшее место в среде разночинцев-шестидесятников, направленное против реакционных традиций и устоев дворянской культуры.

Далее: *натуралист*: 1. естествоиспытатель (чеш. *přirodovědec*): 2. соотносительное с *натурализм* — представитель, последователь натурализма в литературе и искусстве (чеш. *naturalista*).

Сюда можно в конце концов отнести и выражение *капиталист*: 1. соотносительное с *капитализм* (чеш. *kapitalista*): 2. соотносительное с *капитал* (чеш. *boháč*).³

К выражениям подобного типа в последнее время принадлежат, напр., слова: *программист*: раньше лишь художник, пишущий картину, эскиз на заданную тему (программу), теперь специалист в области программирования, т. е. разрешения разнообразных задач на элементарные операции для составления подробного плана действия вычислительной машины, записанного условным кодом (чеш. *programátor*); *правдист*: раньше название большевика в первые годы выпуска газеты «Правда» (1912—1914 гг.), теперь работник газеты «Правда»; *ремонтёр*: в дореволюционной армии — офицер, назначенный для закупки лошадей для ремонта (т. е. пополнения убыли лошадей в войсках), а теперь рабочий, ремонтирующий дороги, машины, приборы и т. д., ср.: . . . Теперь уже многие горожане знают дорогу в небольшое ателье с надписью

² Ср. Dokulil, TŠČ 1, 20.

³ Слова на *-изм* здесь генетически вторичны, ср. *большевик* (первоначально *большеви́ст*) → *большеви́зм*, *меньшевик* (первоначально *меньшеви́ст*) → *меньшеви́зм*. — О происхождении слов *большевик*, *меньшевик* писал В. В. Акуленко в статье *Из истории русской общественно-политической терминологии начала XX века*, стр. 70. В этой статье автор убедительно показывает, что наименование *большевик* появилось в первый раз в 1903—1904 гг. одновременно со своим антонимом *меньшевик* и быстро вытеснило форму на *-ист*, следы которой до сих пор сохранились в прилагательном *большеви́стский* и аналогически от *меньшеви́ст* также *меньшеви́стский* и *меньшеви́ствовать* (чеш. *chovat se menševicky*). Отвлеченные имена существительные на *-изм*, т. е. *большеви́зм* и *меньшеви́зм*, возникают только в 1905—1907 гг.

«Спасибо» (ателе по ремонту телевизоров Львовского телевизионного завода). Председатель совета, или, как его еще называют, староста общественных ремонтеров, П. Измайлов рассказывает . . ., Изв., 22 янв. 1965 г.

Приведенные примеры (*нигилизм, программист* и др.) подтверждают, что носемию термина надо понимать только в рамках определенной терминологии, терминологии определенной специальности.

1.14 Образование существительных с исследуемыми морфемами от иностранных основ на русской почве распространено довольно широко. Сюда принадлежит напр. слово *акмеизм* (неологизм поэта Н. Гумилева с 1912 г.) и соотносительное с ним *акмеист* (образовано по словообразовательной модели *символизм — символист*), которые были обиходными выражениями в литературной терминологии 10-х—20-х гг. нашего века, и потом советские новообразования типа *планеризм, активист, аквапанист, бульдозерист, грейдерист, дерриксист, волейболист, кролист, спиннингист* (рыболов, ловящий рыбу при помощи спиннинга, чеш. *třpykař, rybář lovíci na třpytku*), *фокстротист, хоккеист* — все последние слова, начиная с существительного *бульдозерист*, были произведены от английских основ. От немецких основ были образованы наименования *фолькситурмист, штабист* и др. Из существительных с остальными словообразовательными формантами приведем, напр., *дирижёр* (от французской основы), *лифтёр* (от английской основы), *бракераж* (от немецкой основы), *маршрутизация* (от французской основы), *сигнализатор* (от немецкой основы), *электрификатор* (от французской основы).

В доказательство того, что дело не в лексическом заимствовании готовых наименований, приведем западноевропейские эквиваленты тех наших примеров, которые могли бы быть сомнительными:

планеризм — фр. vol à (la) voile, нем. Segelflug или Segelflugsport; *бульдозерист* — англ. bulldozer operator; *грейдерист* — англ. grader man; *дерриксист* — англ. derrickman; *аквапанист* — англ. aquaplaner; *волейболист* — англ. volley-ball player; *кролист* — англ. crawl-stroke swimmer, нем. Kraulschwimmer, фр. nageur de crawl; *хоккеист* — англ. hockey player, нем. Hockeyspieler, фр. hockeyeur; *дирижёр* — фр. chef d'orchestre; *лифтёр* — англ. lift-boy; *сигнализатор* — нем. Signalgeber, англ. signalling apparatus, фр. signaleur.

В некоторых случаях этот словообразовательный прием комбинируется с лексическим заимствованием, и, таким образом, существуют в русском языке синонимические пары типа *стажист* наряду со *стажёр* (из фр. stagiaire), *магнетизатор* наряду с *магнетизёр* (из фр. magnétiseur).

1.15 Дальнейшим способом, посредством которого русский язык приобретает новые наименования с интернациональными суффиксами, является образование от русских основ. Таким образом возникают гибридные слова типа *бытовизм* (описание или стремление описывать быт, повседневные случаи жизни) и соотносительное с ним *бытовист*, *отзовизм* (течение в рядах большевиков, возникшее после революции 1905 года, требовавшее отзыва большевиков из Государственной Думы, отказа от легальных форм партийной работы) и коррелятивное *отзовист* (сторонник отзовизма), *уклонизм* и *уклонист*, *хвостизм* и *хвостист*, *большевизм*, *меньшевизм*, *значкист*, *связист*, *службист* и др. Остальные интернациональные суффиксы не русифицировались до той степени как *-изм* и *-ист* и это является, по всей вероятности, причиной того, что в русском языке имеется лишь незначительное количество гибридных наименований с этими формантами. В нашем материале это касается, напр., производных с суффиксом *-ит* у названий минералов *александрит, березит, вернадит* (по

минералогу и геохимику В. И. Вернадскому), *победит* и *соломит*; далее дериватов с суффиксами *-ификациj(a)*, *-изациj(a)* и соотносительных с ними наименований на *-ификатор*, *-изатор*, ср., напр., *русификация*, *украинизация*, *яровизация*, *русификатор*, *украинизатор*, *яровизатор*; существительных с суффиксом *-ёр*: *башиёр*, прост. *ухажёр* и устар. *шумёр*; шести слов на *-аж*, все они, однако, за исключением наименования *листаж* окрашены стилистически и более или менее нелитературны, ср. *подхалимаж* (разг. поведение подхалима), *холуляж* (чеш. *službičkování*) и шутливо-иронические выражения *деньгаж* (приближительный чешский эквивалент *prašule*), *рувляж* (*rubličky*) и *строкаж* (*fádečky*).

Показательно, что в чешском языке гораздо меньше гибридных наименований на *-ismus* и *-ista*; единственное действительно узуальное выражение — это *houšlista*. Другие гибридные существительные, как *čechismus*, *slovakismus*, *masarykismus*, *davismus*, *davista*, *hlasista*, *májista*, узко специальные, а следовательно и довольно редкие; другие же такие, как *družinista*, *omladinista*, *světobolista*, в современном языке уже вообще не употребляются (SSJС их уже не приводит), остальные же являются в большинстве случаев лишь нелитературными окказиональными и индивидуальными производными, в которых иноязычный суффикс функционирует как выразительное средство шутливой или иронической окраски, напр. *jánabráchismus*: ... *Nic je nesevádělo přimhuřovat oči a dělat jánabráchismus* ... (R. pr. 11. 11. 1963, 2) и др., из ист-овых дериваций *kopálista*, *kořalista*, *šeptandista*.

Из производных с остальными исследуемыми суффиксами мы нашли в чешском языке только два гибридных слова, которые функционируют в современном языке в качестве совсем обиходных слов; оба они образованы от собственных имен, а именно *husita* и *táborita*.

1.16 Лишь спорадически образуется в русском языке новое наименование путём изменения форманта: *саботажник* → *саботажист*, *распекание* → *распеканция*, *поведение* → *поведенция*. *Распеканция* и *поведенция* — это разговорные выражения с сильной шутливой окраской. Для приведенных существительных, возникших путем изменения форманта, характерно, что они гораздо реже распространены в речи, чем их базовые слова.

1.17 В единичных случаях новое наименование с интернациональным суффиксом образуется сложносуффиксальным способом. Смешанным сложносуффиксальным способом мы называем такой словообразовательный прием, при котором в создании словообразовательной структуры участвуют одновременно композиция (наличие специальной соединительной морфемы) и суффиксация. В нашем русском материале мы имеем три таких случая: *белая банда* → *белобандит*, *малая форма* → *малоформист* (автор маленьких пьес) и *Третий Интернационал* → *третьеинтернационалист*, ср.: После того, как в компартию влились «третьеинтернационалисты» (Пр., 21 февр. 1964 г., 5).

Из чешского приведем:

Mladá garda → *mladogardista*, ср.: ... *mladogardisté Alexandra Fadějeva působili* ... (Lit. nov. 22. 10. 1966, 2).

1.2 Резюмируя сказанное о способах, посредством которых русский язык приобретает слова с интернациональными суффиксами, мы можем констатировать, что существует семь способов. Самым ранним является заимствование. Путем заимствования в русский язык попали немотивированные наименования с иностранными деривационными морфемами — речь идет, конечно, о немотивированности лишь с точки зрения заимствующего языка, в данном случае русского. Далее словообразованием от иноязычных основ,

затем путем т. н. калькирования, путем т. н. семантического образования, путем изменения форманта, сложносuffixальным способом и особенно словопроизводством от исконных основ, когда образуются наименования мотивированные, т. е. такие, которые своей структурой указывают на другое наименование как на свою основу. Что касается частоты, то чаще всего появляется заимствование, затем образование от иностранных основ и у наименований на *-изм* и *-ист* также гибридное образование.

